

ЛАУРЕАТЫ ЛИТЕРАТУРНОЙ ПРЕМИИ QALAMDAS

По инициативе литературного онлайн-журнала «Дактиль» и Открытой литературной школы Алматы в 2022 году была учреждена литературная премия Qalamdas, посвященная памяти Ольги Борисовны Марковой. В 2024 году журнал «Простор» осуществлял информационную поддержку и выступил спонсором номинации «Поэзия».

Редакция журнала поздравляет лауреатов этого сезона и представляет читателям победителей.

Победители литературной премии Qalamdas, русский язык:

Номинация «Проза» – Николай Зайцев (Алматинская область, г. Талгар)

Номинация «Поэзия» – Евгений Барабанщиков (Алматы)

Номинация «Литературная критика» – Анастасия Кириенко (Алматы)

Победители литературной премии Qalamdas, казахский язык:

Номинация «Проза» – Есбол Нұрахмет (Астана)

Номинация «Поэзия» – Балғын Апбасхан (Костанайская область)

Номинация «Литературная критика» – Сағыныш Намазшамова (Талдыкорган)

Победители в номинации «Художественный перевод»:

С казахского языка на русский – Адольф Арцишевский (Алматы)

С русского языка на казахский – Әлихан Махаш (Алматы)

Николай Зайцев – поэт, прозаик, член союзов писателей Казахстана и России, лауреат многих международных литературных премий, руководитель творческого объединения «Вершины Талгара». Выпустил в свет четыре поэтических сборника и семь книг прозы, награждён медалью МСНД (Международное содружество народной дипломатии) за вклад в дружбу между народами и особые достижения в международной литературной деятельности.

Николай ЗАЙЦЕВ

ОГНЕННАЯ БОРОДА

Махмуд не мог понять каприза жены в отчуждении его желаний, иногда она просто днями не разговаривала с ним. Он пытался докопаться до причины разрыва отношений с супругой, но наткнулся на неласковый и даже, как ему казалось, не женский взгляд. Какая-то ненависть таилась в глубине глаз Айши. Махмуд невольно пугался этого злобного огня, который вспыхивал искрами, когда она смотрела на него. Он хорошо разбирался во взглядах мужчин: смелых, отчаянных, трусливых. Но женский, полный неясной ненависти, был для него загадкой. Не понимая, что происходит в его семье, Махмуд томился ожиданием чего-то неотвратимого, что должно случиться в жизни, и душа трепетала от неизвестности исхода каждого дня. Ему приходила в го-

лову мысль, что он боится смерти, но не понимал, как можно её страшиться, когда он прошёл многие испытания войной и часто смотрел своей гибели в лицо. Видел глаза людей, приговоренных к смерти, и приказывал убивать их он, когда служил командиром батальона воинов ислама.

Как это случилось, вспоминать долго, и не очень приятно сознавать, что именно ты стал причиной гибели часто невинных людей. Он не знал тогда, что память мучительно страшна для тех, кто осознанно совершал убийства других – многих, их не счесть.

С начала раздора между ним и женой прошло некоторое время, и Махмуд думал, что она не желает простить ему рождение детей, которых они ждали и дождались. Печаль пришла позже, когда мальчики-близнецы выросли в красивых, здоровых парней, но разумом остались в детстве. Им была неведома взрослая жизнь, они играли с детьми, взрослых слушались и трепетали от их гнева, хотя были чрезмерно сильны физически. Их охотно нанимали таскать тюки на базаре, хорошо платили, потому что они легко переносили тяжелый груз, который нормальные мужчины и не мечтали даже поднять. Дети существенно помогли семье, но радости от этого их родители не испытывали. Жизнь детей текла в другом мире, наверное, более счастливом, и потому на их лицах всегда блуждала светлая улыбка. Народ называл их детьми Аллаха, сельчане старались их не обижать, дарили им игрушки, чему те были несказанно рады. Вся округа кликала их «сынками» и никто не пытался им внушить, что они люди неполноценные, просто любили этих двухметровых силачей за детскую непосредственность и всегдашнюю приветливость. Братья умели разговаривать, не задавая вопросов, наизусть знали несколько молитв, почитали святые книги, уважали отца и беззаветно любили мать. Читать не умели, но казалось, что они знают всё, о чём написано в Коране, с благоговением брали в руки священную книгу, когда её надо было куда-нибудь переместить или передать. Игры с мальчишками были их любимым занятием, целые отряды детворы катались на их спинах, они строили запруды на реке и делали это так основательно, будто кто-то учил их этому искусству. А в строительстве разрушенной весенними водами дамбы, возведённой ранее для полива огородов, равных детям Махмуда не было. День их был заполнен трудом, играми, жалоб на них не поступало, а только похвалы от близких людей и соседей. Братья всегда были готовы помочь любому совершенно бескорыстно, они и не ведали, что существует человеческая жадность к деньгам, а рассчитывался честной народ с Махмудом, мол, дети детьми, но трудятся, как взрослые, и даже лучше, не зная усталости и лености, да и кушать хотят все. Махмуд очень любил своих сыновей, но был утомительно огорчен их детскостью, а больше всего безразличием к нему Айши.

В этот аул он прибыл издалека, да и в сам этот не совсем понятный мир Махмуд явился с другого края света. Там он разговаривал на другом языке, который теперь едва помнил. Говорить на нём было не с кем, и только во сне, бывало, вёл разговоры с призраками своего прошлого.

Родился и вырос Махмуд в краю семи рек, жил в небольшом городке, окруженном высокими горами. Учился в школе, хотел продолжить образование в большом городе, но из-за какого-то пустяка поругался с отцом, ушёл из дому, связался с дурной компанией и сел в тюрьму. Всё это произошло так быстро, что опомнился юноша уже в колонии, где познакомился со своими одногодками – чеченцами, и они стали обучать его рукопашному бою. Будучи очень сильным от природы, он быстро превратился в бойца, которого боялась лагерная шпана. Те же кунаки рассказали, что в странах, где идёт война

с неверными, можно хорошо заработать, и после отсидки они собираются туда ехать, и, если хочет, возьмут его с собой. В неволе легко соглашаешься на все условия неясной, но свободной жизни, и он, тогда ещё не Махмуд, согласился. Освободившись, даже не дал знать об этом родителям, уехал на Кавказ, а оттуда... Куда он попал потом, уже никто никогда не узнает – его везли, вели, тащили на себе, а после всего этого где-то на чужой земле учили воевать и говорить на арабском языке. Там же заставили принять ислам и дали имя – Махмуд, даже не спрашивая его желания. Потом началась война, жестокая и бесконечная. С кем он воевал? Со всеми неверующими в Аллаха, и с теми, кто верил в него неправильно. Кто правильность веры определял – неизвестно, но голов иноверцев и братьев мусульман отрезали много, кровь их запеклась выше плеч Махмуда. Став командиром отряда матёрых головорезов, уже сам готовил набеги на деревни и кишлаки, где они грабили жилища, убивали мужчин и насиловали женщин. Получил прозвище – Огненная борода – то ли от того, что не жалел ни жилищ, ни людей, предавая всё огню, а может, потому, что в отличие от других имел на своём лице бороду ярко-рыжего цвета. В народе стали ходить страшные слухи о жестокости Огненной бороды, приправленные жуткими выдумками людей, никогда его не встречавшими. Махмуд ничего не знал ни про тот народ, который слагал о нём легенды, ни про людей, которых убивали его воины. Он исполнял некий долг, но какой и кому – тоже не знал. В отряде большим почётом пользовались рассказы о мамлюках, людях без рода и племени, славных воинах. Это несколько утешало мужчин, оторванных от родины, своих домов, ушедших на войну в юном возрасте и уже мало помнящих о мирной человеческой жизни. Иные, от всё больше наполняющего их головы беспамятства, плохо помнили свои настоящие имена и пользовались прозвищами, которыми их наградила война в зависимости от свойств характера и поведения на её полях. Так произошло и с Махмудом, он не только любил слушать саги о мамлюках, но и сам стал человеком без родины, не знающим и не помнящим родства, пренебрегающим заповеданными Богом законами земного бытия. Его кумиром стал султан Египта – Бейбарс. Множество героев и великих правителей родилось на землях Великой степи – Дешт-и Кипчак, но самым великим из них был предводитель мамлюков, султан Египта Бейбарс. В юном возрасте вывезенный с родины, оторванный от родной земли, он сумел объединить разноплеменных воинов, которые и привели его к власти в Египте и Сирии. Дарованный Богом талант полководца позволил ему создать непобедимое войско мамлюков, победить полчища крестоносцев и монгольские орды. За эти победы султан Бейбарс удостоился прозвища Абу́ль-Фу́тух – Отец побед, что совсем не походило на кличку Махмуда. Махмуд до дыр зачитал книгу о подвигах султана Бейбарса и всегда носил её с собою. Но читая эту книгу о великом человеке, сумевшем объединить в одно целое воинов разных национальностей и народов и одержать победы над сильным врагом, Махмуд задумывался, а кого же победил он – Огненная борода, кроме несчастных жителей аулов, попадавших на пути его головорезов? А вот от боёв с регулярными войсками его вояки и он почти всегда пытались уклониться, часто были биты и спасались бегством в разные стороны. Его солдаты не могли стать вровень с мужественными воинами-мамлюками, потому что не имели цели в своей жизни, кроме обогащения за счёт несправедного грабежа. И потому султан Бейбарс, глядя с портрета на главной странице книги, не пытался рассеять сомнения Махмуда, а только со временем всё более мрачнел лицом. И тогда Махмуд начал понимать, что нечестивые поступки в жизни и на

войне не делают человека великим. Султан Бейбарс объединил мамлюков в народ и в борьбе против внешних врагов победил, но ещё он строил города и всячески улучшал жизнь простых людей. А кто был врагом Махмуда и где были его друзья и родина – он не знал, и никто не мог дать ему ответа на этот мучительный вопрос.

Уже минули годы войны, прежде чем вся эта разбойная жизнь стала тяжело утомлять Махмуда. Он начал подставляться под пули – искать смерти, в конце концов получил тяжёлое ранение, долго лечился, а потом его, как негодного к службе, вывезли в страну, где правительство и народ жили в мире. Здесь тоже когда-то была война, но люди не поверили в её правду, и, взявшись за оружие, защитили свои дома и семьи – отстояли мир. В тихом кишлаке на появление Махмуда никто не обратил внимания, но на всякий случай он перекрасил свою густую огненно-рыжую бороду, закрывавшую добрую половину лица, в чёрный цвет и обрил голову, будто истый мусульманин. Когда излечился от тяжкой раны правого плеча, купил на заработанные чужой кровью деньги дом, а потом сосватал сиротку Айшу у её дальних родственников. Чему он основательно научился в армии, так это жить в дружбе с наркотиками, и каждый день перед сном угощался напитком из маковой соломки, потом стал готовить кукнар и днём покуривал гашиш. Так и жил, не помня себя, пытаясь забыть войну и глядя в мир через завесу дурмана. Мало внимания обращал на происходящее вокруг и на своё присутствие в мире, разговаривал только с детьми и со временем перестал красить бороду, она расцвела прежним жарким цветом.

Айша с самого начала своего замужества присматривалась к этому человеку, а особенно к его крашенной бороде, из которой часто пробивался рыжий волос, а потом, когда она стала совсем огненной, что-то знакомое и страшное напомнила ей эта мужская роскошь. Муж вместе с бородой стал приходить в её тревожные сны. В этих частых снах какие-то люди стреляли из автоматов, кричали и убивали, убивали... Тогда она отказала мужу в своей постели и перестала пускать его на свою женскую половину, ссылаясь на физическое недомогание женского естества.

Однажды всё разъяснилось – она ясно увидела во сне своего рыжебородого Махмуда, который ворвался в их отчий дом с автоматом, застрелил отца, мать и братишку, а она спряталась за шкафом, дрожа всем своим маленьким телом, и её не заметили. Бандиты разграбили дом и ушли, а её потом нашли дальние родственники и забрали к себе. Сон был так ясен, что она проснулась от вновь пережитого ужаса, вышла в кухню, взяла самый большой и острый нож и пошла на мужскую половину. Дети спали сладким сном блаженных ангелов, и она, прикрыв дверь в их комнату, вошла на территорию мужа, куда он редко кого пускал. Махмуд спал на спине тяжёлым сном наркомана, не шевелясь и тяжело дыша. Под всклокоченной рыжей бородой белела бычья шея. Ни минуты не раздумывая, Айша занесла нож и полоснула по этой белизне. Кровь хлынула, будто из горла зарезанного барана. Махмуд не вскрикнул, слышалось лишь бульканье крови, струящейся из артерии. Айша вернулась на кухню, вымыла нож и руки, потом ушла в свою комнату и, спойкойно улегшись на постель, заснула без сновидений.

Талгар, 2023

